

***Кстати*, которое не всегда кстати: специфика употребления единицы в современной устной повседневной речи**

Анастасия Андреевна Прокопенко, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург), prokopenko_aa@list.ru

DOI: 10.31857/S013161170028365-0

АННОТАЦИЯ: Слово *кстати* активно функционирует в устной повседневной речи и может восприниматься слушателями в качестве слова-«паразита». Однако подобное употребление этой единицы остается за рамками ее лексикографического описания. В настоящей статье на материале речевых корпусов, а также авторских записей окружающей речи рассматриваются семантические, функциональные и структурные особенности исследуемого слова. Так, было выявлено, что в устной речи *кстати* выражает субъективно-модальные значения ‘акцентирование внимания слушателя’ и ‘несоответствие ожидаемому’. Основная функция данного слова — соединительная: оно может связывать контактно и дистантно расположенные реплики, а также экстралингвистическую информацию и высказывание говорящего. Помимо соединительной функции, *кстати* может возвращать внимание собеседника к ранее сказанному или вводить новую тему разговора. Неуместными представляются следующие употребления этой единицы: 1) если связь компонентов высказывания понятна только говорящему, 2) в значении ‘несоответствие ожидаемому’. Кроме того, в статье описываются коммуникативы *кстати*, *кстати да / да кстати*, а также такие конструкции, как <*кстати* знаешь (знаете), (что)>, <*кстати* о + X>, <*кстати* насчет + N>, <*кстати* по поводу + N>, <*кстати* про + N>. Полученные сведения могут найти отражение в проекте «обновленной» словарной статьи на слово *кстати*, а также оказаться полезными для пополнения лингвистических баз данных, в практике преподавания современного русского языка, русского языка как иностранного и в практике перевода русских текстов на другие языки.

А. А. Прокопенко. *Кстати*, которое не всегда кстати: специфика употребления единицы в современной устной...

A. A. Prokopenko. *Kstati (For Good Measure)*, Which is Not Always a Good Measure: the Specifics of the Use of the Unit...

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семантика, устная речь, слова-«паразиты», коммуникатив, дискурсивная формула, конструкция

для цитирования: Прокопенко А. А. *Кстати*, которое не всегда кстати: специфика употребления единицы в современной устной повседневной речи // Русская речь. 2023. № 5. С. 32–44. DOI: 10.31857/S013161170028365-0.

Issues of Modern Russian Language

Kstati (For Good Measure), Which is Not Always a Good Measure: the Specifics of the Use of the Unit in Modern Oral Everyday Speech

Anastasiia A. Prokopenko, Saint Petersburg State University (Russia, Saint Petersburg),
prokopenko_aa@list.ru

ABSTRACT: The word *kstati* (*by the way, for good measure*) actively functions in oral everyday speech and can be perceived by listeners as a junk word. However, such use of this unit remains outside the scope of its lexicographic description. This article examines the semantic, functional and structural features of the word *kstati* on the material of speech corpora, as well as the author's notes of the spoken speech. Thus, in spoken speech *kstati* expresses subjective-modal meanings of 'accentuation of the listener's attention' and 'inconsistency with the expected'. The main function of this word is connective. It can connect closely and distantly located replicas, as well as extralinguistic information and the speaker's utterance. In addition to the connective function, *kstati* can return the interlocutor's attention to what was previously said or introduce a new topic of conversation. The following uses of this unit seem inappropriate: 1) if the connection of the components of the utterance is clear only to the speaker, 2) in the meaning of 'inconsistency with the expected'. In addition, the article describes the communicatives *kstati*, *kstati da / da kstati*, as well as such constructions as <*kstati znaesh' (znaete), (chto)*>, <*kstati o + X*>, <*kstati naschet + N*>, <*kstati po povodu + N*>, <*kstati pro + N*>. The information obtained can be used for a new lexicographic description of the word *kstati* and also be useful for replenishing linguistic databases.

In addition, the results of the study can be used while teaching modern Russian, Russian as a foreign language or translating Russian texts into other languages.

KEYWORDS: semantics, everyday speech, parasite-words, communicative, discourse formula, construction

FOR CITATION: Prokopenko A. A. *Kstati (For Good Measure), Which is Not Always a Good Measure: the Specifics of the Use of the Unit in Modern Oral Everyday Speech*. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2023. No. 5. Pp. 32–44. DOI: 10.31857/S013161170028365-0.

Введение

В период «лексикографического ренессанса конца XX — начала XXI века» [Приемьшева 2020: 58] словарной фиксации устной речи уделяется повышенное внимание — как объекту, ранее в полной мере не описанному. Этому способствовало и создание корпусов записей устной речи, которые предоставили новые возможности для изучения живой коммуникации. Уже «первые наблюдения над живым материалом показали, что проверка на корпусе самых, казалось бы, очевидных и общепринятых лингвистических утверждений иногда приводит к интересным и порой неожиданным результатам, что позволяет поставить задачу пересмотра на корпусных данных *всех* (курсив автора. — А. П.) накопленных к настоящему моменту лингвистических сведений» [Богданова 2012: 72]. Наиболее чувствительным к изменениям, а потому и наиболее интересным для исследователей является лексический уровень языка.

Слово *кстати* активно функционирует в устной повседневной речи и может восприниматься слушателями в качестве слова-«паразита» [Левонтина 2020]. Однако подобное употребление этой единицы остается за рамками ее лексикографического описания. Так, например, в 4-томном «Словаре русского языка» для *кстати* выделяются три значения: в качестве наречия (1) 'в удачный, нужный, подходящий момент, к месту, вовремя' и (2) 'пользуясь случаем, заодно с чем-л., вместе с тем'. «Периферийную» зону словарной статьи [Богданова-Бегларян 2020] занимает *кстати* (3) в значении вводного слова (обычно в сочетании с глаг. *сказать*), которое употребляется «для обозначения того, что данная фраза говорится в связи с только что сказанным, в дополнение к нему» [Евгеньева 1986: 143]. Анализ материала устной речи показывает, что у *кстати* несколько больше семантических, функциональных и структурных особенностей в сравнении с теми, что отмечены в толковых словарях¹. Описанию этих значений и функций, а также конструкций, включающих *кстати*, и посвящена настоящая статья. Источником материала для исследования послужили устный подкорпус (УП) Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [<https://ruscorpora.ru>], корпус повседневной устной речи «Один речевой день» (ОРД) [<https://ord.spbu.ru>] и авторские записи устной речи (УР).

¹ Некоторые из найденных особенностей отражены еще в художественной литературе XIX века (см. подробнее: [Баранов, Добровольский 2018]).

Прежде чем перейти к анализу современных употреблений исследуемого слова, нужно кратко сказать о развитии семантики этой единицы в истории русского языка.

Развитие семантики слова *кстати* в русском языке

Слово *кстати* образовалось от существительного *стать* в форме Д. п. с предлогом *к* и сначала функционировало как наречие. Первое упоминание об этом слове встречается в «Словаре Академии Российской» [Словарь Академии Российской 1794: 711]. В старорусском подкорпусе НКРЯ обнаружено самое раннее употребление *кстати* в качестве наречия, датированное 1686 годом:

- 1) *А что, г(о)с(у)д(а)рь, Понкрат Гранкин с товарищи, и тебѣ, г(о)с(у)д(а)рь, земли поступил(я) в селе Топковѣ, и та, г(о)с(у)д(а)рь, земля топковская к твои, г(о)с(у)д(а)рь, земли **кстати** пришла* (Грамотка приказчика Ю. Степанова и старосты Е. Лукьянова из д. Гранкина и д. Волобуева).

Остается актуальным вопрос о семантике слова *стать*, от которого произошло *кстати*. Так, А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский предполагают, что в данном случае существительное *стать* может сохранять глагольную семантику и быть, таким образом, связано с идеей 'становления' [Баранов, Добровольский 2018: 35]. Кроме того, это слово может иметь значение 'место, положение, пребывание' [Баранов, Добровольский 2018]. По мнению Е. В. Откидыч, значение слова *стать* — 'причина, повод, способ' [Откидыч 2017: 10–11]. Словарная статья на *кстати* в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова отсылает читателя к существительному *стать* в значении 'приличие, пристойность; нужда; прилично, пристойно; нужно' (*разг., устар.*) [Ушаков 1940: 497]. То же значение было зафиксировано и в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля: «*Стать*, ладъ, толкъ, приличіе, пристой, что кстати, впору или идетъ къ мѣсту и к дѣлу» [Даль 1882а: 318]. При этом прилагательные *пристойный* и *приличный* в этом словаре имеют общий компонент в значениях — 'сообразный, соответственный' [Даль 1882б: 437, 461]. Учитывая семантику наречия *кстати* по «Словарю Академии Российской» ('ко времени, въ пору, прилично'), можно предположить, что семантическим источником для *кстати* могло послужить и слово *стать* в значении 'приличие, пристойность', т. е. то, что соответствует, подходит чему- или кому-либо.

Уже в XVIII веке *кстати* перешло в класс вводных слов и частиц, т. е. подверглось *грамматикализации*², о чем свидетельствуют данные «Словаря русского языка XVIII века» [Словарь русского языка XVIII века 2000: 60]. В этом словаре *кстати* как частица входит в устойчивое сочетание *кстати ли*, которое употребляется в значении восклицательной или вопросительной частицы для выражения сомнения, несогласия.

² Под *грамматикализацией* понимается «утрата словом лексической самостоятельности в связи с привычным употреблением его в служебной функции» [Ахманова 1966: 110].

В современной живой речи, как показал анализ материала, *кстати* тоже сближается с модальной частицей, выступая при этом в других значениях. Рассмотрим функционирование данной единицы в материале исследования.

Значения и функции слова *кстати* в современной устной повседневной речи

Как уже было сказано, толковые словари русского языка отмечают, что *кстати* как вводное слово употребляется для обозначения того, что данная фраза говорится в связи с только что сказанным, т. е. *кстати* выступает в роли связующего средства для контактно расположенных высказываний. Однако в устной речи *кстати* может соединять и другие компоненты:

- дистантно расположенные реплики одного или нескольких говорящих;
- экстралингвистическую информацию (коммуникативную ситуацию или наличие общих для собеседников фоновых знаний) и высказывание говорящего.

При этом *кстати*, выполняя соединительную функцию, выражает субъективно-модальные значения:

- ‘акцентирование внимания слушателя’,
- ‘несоответствие ожидаемому’.

Значение ‘акцентирование внимания слушателя’ подразумевает подчеркивание говорящим актуальности сообщаемого, привлечение внимания собеседника к сообщению. Это значение наблюдается у исследуемого слова в разных функциях. Так, например, *кстати* может возвращать внимание слушателя к тому, что было сказано ранее, и таким образом структурировать ход общения, указывать на отношение между сообщением и темой разговора:

2) *вот кстати вернёмся к коррупции в Азербайджане (УР)*³

* комментарий: речь шла об именах;

3) *ну так это так серьёзно / отстойник / кстати / я так и не поняла / Михаил сбросил все фотографии? он же мне сказал Светлана Николаевна / я сброшу (ОРД)*⁴;

4) — *ну всё-таки можно / надо погонять его //*

— *а где ... игрушенька ?*

— *а я не знаю / где //*

— *а / а у Аси кстати где концерт будет? (ОРД)*

* комментарий: перед этим речь шла об Асе.

Рассматриваемое значение реализуется и в условиях, когда *кстати* связывает экстралингвистическую информацию (коммуникативную ситуацию) с высказыванием говорящего:

5) *а вкусно пахнет кстати (УР)*

* ситуация: в магазине ребенок нюхал игрушку с ароматом;

³ Примеры, маркированные УР, — из личных записей автора.

⁴ Здесь и далее все контексты из корпуса ОРД приводятся без специальных знаков и разметки, какими оформлены оригинальные расшифровки материала.

- 6) — примерно то / что я видел / да / но они ...
— ну этот симпатичный **кстати** такой (ОРД)
* ситуация: собеседники выбирают рюкзаки в магазине;
- 7) Ну я понимаю/ что бывают фильмы и получше/ но и этот ничего/ **кстати** посмотри/ на улице снег выпал/ так красиво (УП НКРЯ);
- 8) вообще ноль эмоций / понимаешь ? // Мария / так нельзя // тут **кстати** твой ход / ну давайте / да (ОРД)
* ситуация: собеседники отвлеклись от игры в домино.

В качестве экстралингвистической информации, которую актуализирует слово *кстати*, может выступать и наличие у собеседников общих фоновых знаний:

- 9) **кстати** вы зайцу связали что-то? (УР)
* комментарий: говорящий имеет в виду игрушку в виде зайца, которую слушательница вязала несколько месяцев назад;
- 10) **кстати** я завтра иду за едой китайской (УР)
* комментарий: слушательница изучает китайский язык и культуру, что известно говорящему;
- 11) Ну да посчитать надо в «Экселе»/ оформить и почитать немного. А ты/ **кстати**/ так и не рассказал/ как у тебя вчера госэкзамен прошел (УП НКРЯ);
- 12) — Я тоже так решила. В конце концов/ работу можно и в другом месте найти.
— Конечно!
— **Кстати**/ а что у Ольги там с визой? Не знаешь? (УП НКРЯ).

В случае если связь экстралингвистической информации с высказыванием не очевидна для собеседника, говорящий вынужден пояснять, почему данная информация приходится кстати:

- 13) — какие модели ты строишь ?
— радиоуправляемые /
— ну **кстати** ты вот с Ваней не общался? с Лукьяновым? это просто к радиоуправляемым моделям // он же занимался ... (ОРД).

Фактически, когда говорящий актуализирует общие для собеседников знания, он вводит с помощью *кстати* новую тему разговора. Слушатели, не обладающие этими знаниями, не могут в полной мере понять, о чем идет речь.

Встречаются и совсем «чистые» случаи введения новой темы разговора, когда вводимое с помощью *кстати* высказывание объективно ни с чем не связано:

- 14) — А фото есть с концерта?
— Нет.
— Эх. **Кстати**/ на пятницу у тебя какие планы?
— Хороший вопрос. Я не знаю/ какие у меня на сегодня планы даже.
— Ну есть маза/ что в «Стирке» будет играть Циадзе (УП НКРЯ).

В примере (14) *кстати* является по смыслу кстати только для самого говорящего, так как с помощью этого слова он связывает свое намерение пригласить собеседника на мероприятие с вопросом о том, какие у слушателя планы. Видимо, именно такие употребления *кстати* воспринимаются как слова-«паразиты».

Неуместным кажется и *кстати* в значении ‘несоответствие ожидаемому’, которое маркирует информацию, не соответствующую, по мнению говорящего, ожиданию слушателя, ср.:

- 15) — *И как Вам показалась жизнь ленинградская по сравнению с жизнью маленьких городов/ как Ярославль?*
— **Кстати!** я была очень разочарована/ потому что все/ Ленинград/ Ленинград... (УП НКРЯ);
- 16) — *как на улице?*
— нормально **кстати** (УР)
* комментарий: контекст был записан зимой; говорящий с помощью *кстати* указал на несоответствие ожидаемого, по его мнению, ответа типа *холодно, ветрено* и т. п. со своим сообщением;
- 17) — *может / он дурак?*
— *выглядит нормально кстати* (УР);
- 18) — *ты говоришь тэрмин?*
— *да*
— *потому что так в сербском?*
— *не из-за этого кстати* (УР);
- 19) — *вот сейчас пойдём с тобой*
— *я ещё не уверена кстати* (УР).

Представляется возможным говорить о переходе слова *кстати* в данном значении в класс модальных частиц⁵, так как в этом употреблении оно полностью утрачивает лексическую и грамматическую связь с соответствующим наречием в значении ‘удачный, нужный, подходящий момент, к месту, вовремя’ и поэтому в подобных контекстах по смыслу приходится явно не*кстати*.

Рассматриваемое слово сближается с модальной частицей еще и при изолированном употреблении: в ответной реплике диалога для выражения реакции на высказывание собеседника. Такие употребления слов, в терминологии И. А. Шаронова, называются *коммуникативами* [Шаронов 2009], ср.:

- 20) — *А какая у тебя будет фамилия?*
— **А кстати!** (УР)
* комментарий: речь о помолвке;

⁵ Выражение субъективно-модальных значений сближает класс вводных слов с модальными частицами, ср.: «Вводные слова <...> объединяются специфической и единственной для них функцией, противопоставляющей их всем другим классам слов и сближающей их с модальными частицами: они всегда так или иначе характеризуют сообщаемое с позиций говорящего, выражают отношение говорящего к сообщаемому» [Русская грамматика 1980: 229–230].

21) — *Спроси у неё / чтобы она не обиделась.*

— *Ну вот **кстати** (УР);*

22) — *Всё показывает / что мне это не надо.*

— *Вот **кстати** (УР).*

В подобных контекстах *кстати* выполняет прагматическую функцию: с его помощью говорящий подчеркивает важность предыдущего сообщения, обращает внимание слушателей на только что сказанное. Таким образом коммуникатив выражает оценку предшествующей реплики. В этой функции *кстати* может сочетаться с другими модальными частицами (*а, ну, вот*), которые усиливают его прагматическое значение.

Помимо изолированного употребления, в устной речи *кстати* активно функционирует и в составе различных устойчивых сочетаний, которые рассматриваются в следующем разделе.

Конструкции, включающие *кстати*

В настоящей статье под *конструкцией* понимается воспроизводимое выражение, обладающее формой и содержанием, которое состоит из постоянной и переменной частей. Такое понимание конструкции соответствует описанию подобных единиц в рамках теории Грамматики конструкций (ГК) [Fillmore et al. 1988, Рахилина, Кузнецова 2010]. В материале настоящего исследования были выявлены следующие конструкции:

- *<кстати да> / <да кстати>*,
- *<кстати знаешь (знаете), (что)>*,
- *<кстати о + X> / <кстати насчет + N> / <кстати по поводу + N> / <кстати про + N>*.

Рассмотрим их по порядку.

<Кстати да> / <да кстати>

Для подтверждения реплики собеседника, согласия с предложением говорящий часто использует выражения *<кстати да>* и *<да кстати>*⁶. Прагматическое их значение может быть усилено модальными частицами *а, ну, вот*:

23) — *с этими ... с верхней одеждой было бы классно //*

— *ну **да/ кстати** (ОРД);*

24) — *Ей лет 60 // Для меня это молодая // У меня маме столько.*

— *Вот **кстати да!** (УР);*

25) — *Они с Катей увидятся.*

— ***Кстати да** (УР);*

26) — *А если нитки взять тоньше и спицы потоньше/ вообще было бы здорово.*

— ***Да/ кстати** (УП НКРЯ);*

⁶ Интересно, что в устной речи не употребляется выражение *<кстати нет>*. Можно предположить, что это связано с внутренней формой слова *кстати*. Если согласиться, что семантическим источником для *кстати* послужило слово *стать* в значении 'приличие, пристойность', то тогда сочетание *<кстати нет>* представляет собой своеобразный оксюморон, так как *кстати* подразумевает, что вводимая информация соответствует ситуации, а *нет*, напротив, выражает значение отрицания, отсутствия.

27) — *Может/ пойдём попробуем пообедаем.*

— *А/ да кстати. Мысль* (УП НКРЯ)

* комментарий: в данном примере <да кстати> выражает согласие с предложением собеседника.

Данные единицы можно квалифицировать как *коммуникативы*. К ним можно применить и термин *дискурсивная формула* (ДФ), который также используется для обозначения законченной ответной реплики в диалоге. Однако, в отличие от коммуникатива, ДФ всегда является неоднословной и реализует разные варианты ответов *да/нет* и оценку сообщаемого [Жукова 2021]. Согласно С. Ю. Жуковой, ДФ являются особым классом конструкций с точки зрения ГК.

<Кстати знаешь (знаете), (что)>

В устной речи рассматриваемую конструкцию образуют *кстати* как вводное слово, которое присоединяет информацию по поводу только что или ранее сказанного, а также форма *знаешь/знаете*, являющаяся *прагматическим маркером*⁷:

28) — *А как там/ Рита поживает/ кстати?*

— *А кстати/ знаешь/ я её недавно таскала к себе домой/ пошла тут жасминовым чаем* (УП НКРЯ);

29) — *Алён/ ты учиться-то ещё нет?*

— *А у меня/ кстати/ знаете/ чёчё/ ну/ я думала/ я в конце сентября буду учиться...* (УП НКРЯ);

30) — *А он объяснял мне не где это/ а как здесь на навигаторе сделать.*

— *А! Ну/ кстати/ знаешь/ мне кажется/ щас это очень логично будет. А у теа нету держателя для навигатора?* (УП НКРЯ).

В составе данной конструкции контактные глаголы *знаешь/знаете* помогают говорящему структурировать свою речь. Помимо структурирующей, эти маркеры выполняют еще и метакоммуникативную функцию, когда целью говорящего является установление или поддержание контакта с собеседником⁸. Можно сказать, что за рассматриваемой конструкцией в устной речи закрепляется служебная функция, приближенная к функции вводного сочетания.

<Кстати о + X> / <кстати насчет + N> / <кстати по поводу + N> / <кстати про + N>

Приведенные конструкции объединены частичным совпадением формы и общим значением, которое можно сформулировать так: эти выражения представляют собой тему следующего высказывания, которая так или иначе связана с только что или ранее сказанным. Переменная часть конструкций может быть образована разными способами, так как она тесно связана с левым

⁷ Под *прагматизацией* понимается процесс, «когда в естественной речи определенные грамматические формы, отдельные лексемы переходят на коммуникативно-прагматический уровень языка и становятся сугубо прагматическими единицами, выражающими различные реакции говорящего на окружающую действительность и имеющими форму самостоятельных высказываний» [Богданова-Бегларян 2014: 10]. Обычная лексема превращается при этом в *прагматему*, или *прагматический маркер*.

⁸ Об особенностях функционирования русских контактных глаголов в устной спонтанной речи, а также об указательно-риторических конструкциях типа <знаешь/знаете как/что...> см. [Богданова-Бегларян, Маслова 2019].

контекстом и зависит от него⁹. Так, например, конструкции могут быть образованы лексическим повтором¹⁰:

- 31) — *Да/ как раз имеет возможность как бы подумать.*
— *Вот кстати о «подумать». Простите/ что я перебил вас* (УП НКРЯ);
- 32) — *Пойду к В. на свадьбу/*
— *Если пригласит/*
— *Пригласит/ куда она денется?*
— *Кстати о свадьбах...* (УП НКРЯ)
* комментарий: лексический повтор сопровождается изменением формы числа повторяемого слова;
- 33) — *В проекте записана сложная структура/ юридические консультации/ адвокатские бюро/ коллегия адвокатов...*
— *Кстати/ об адвокатских коллегиях...* (УП НКРЯ)
* комментарий: лексический повтор сопровождается переходом несогласованного определения в согласованное;
- 34) — *Дефекты? А вот мы щас посмотрим...*
— *Да.*
— *Кстати/ насчёт дефектов/ должен вам сказать/ мы вчера были в кинотеатре...* (УП НКРЯ);
- 35) *Они издадут наиболее тиражную прессу. Кстати по поводу тиражности...* (УП НКРЯ)
* комментарий: лексический повтор сопровождается изменением частеречной принадлежности слова;
- 36) — *Участковый раньше дежурил с дежурным дворником.*
— *Вот/ кстати/ про дворника/ это же был/ действительно/ хозяин двора* (УП НКРЯ).

Возможно в качестве переменной части конструкции и *некоторое обобщение*, ср.:

- 37) *Представьте/ какую нужно иметь отвагу/ чтобы полететь на деревянно-перкалевом «Фармане» без парашюта/ без каких-либо страховок с безграмотным пилотом <...> Кстати/ об авиации. В Гатчине/ где он жил...* (УП НКРЯ).

В переменной части конструкции может быть и *переход от общего к частному*, ср.:

- 38) — *Если брать птиц/ да/ все неворобьиные/ у них у всех очень простая вокализация.*

⁹ В отличие от публицистических текстов. Так, например, конструкция <кстати о + X> может быть заголовком. Подробнее о функционировании <кстати о + N_о> в текстах СМИ, художественных произведениях см. [Откидич 2015].

¹⁰ Описываемое явление отчасти напоминает близкую к нему особенность повседневного общения, которая была обнаружена в одном из недавних исследований и названа автором «эхо»-реакция: в ходе коммуникации собеседник воспринимает то высказывание, которое только что произнес говорящий, и полностью или частично повторяет его [Попова 2023].

— *И прекрасно выживают.*

— *Да. Единственное/ я обнаружил — кстати/ о лебедях — я обнаружил/ что единственный вид... (УП НКРЯ);*

или ассоциации:

- 39) *То есть/ вот такая... это Иван Грозный/ вы спросили про Ивана Грозного/ вот типичная аналогия. Кстати/ о любимых фильмах. Вы знаете/ что сам Сталин вдохновлял «Ивана Грозного»... (УП НКРЯ).*

Выводы

Таким образом, проведенное исследование показало, что в устной повседневной речи слово *кстати* несколько изменило свою семантику по сравнению с тем, что зафиксировано в словарях, а также входит в состав различных конструкций, значение которых следует рассматривать отдельно. Так, исследуемое слово активно употребляется в значении 'акцентирование внимания слушателя', выполняя при этом ряд функций. Кроме того, *кстати* сближается с модальной частицей в значении 'несоответствие ожидаемому' и в роли коммуникатива (при изолированном употреблении слова в ответной реплике диалога). Неуместными представляются следующие употребления этой единицы: 1) если связь компонентов высказывания, соединяемых с помощью *кстати*, понятна только говорящему, 2) в значении 'несоответствие ожидаемому'. Полученные сведения могут найти отражение в проекте «обновленной» словарной статьи слова *кстати*, а также оказаться полезными для пополнения лингвистических баз данных, в практике преподавания русского языка и в практике перевода русских текстов на другие языки.

Источники

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. Р — V. Изд. 2-е, испр. СПб., М.: Изд. М. О. Вольфа, 1882а. 704 с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 3. П. Изд. 2-е, испр. СПб., М.: Изд. М. О. Вольфа, 1882б. 576 с.

Евгеньева А. П. (ред.). Словарь русского языка. В 4 т. Т. 2. К — О. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1986. 736 с.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/>

ОРД — Корпус русской повседневной речи «Один речевой день» [Электронный ресурс]. URL: <https://ord.spbu.ru>

Словарь Академии Российской. В 6 т. Т. 5. Р — Т. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1794. 1084 с.

Словарь русского языка XVIII века. Вып. 11. Крепость — Льяной / Гл. ред. Ю. С. Сорокин. СПб.: Наука, 2000. 255 с.

Ушаков Д. Н. (ред.). Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 4. С — Ящурный / Сост. проф. В. В. Виноградов, проф. Г. О. Винокур, проф. Б. А. Ларин и др. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1940. 1500 с.

Литература

- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
- Баранов А. Н., Добровольский Д. О. *Кстати и нестати*: к речевым практикам Достоевского // Русский язык в научном освещении. 2018. № 1 (35). С. 33–45.
- Богданова Н. В. О проекте словаря дискурсивных единиц русской речи (на корпусном материале) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 30 мая – 3 июня 2012 г.). Вып. 11 (18), т. 1. М.: РГГУ, 2012. С. 71–80.
- Богданова-Бегларян Н. В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. Вып. 3 (27). С. 7–20.
- Богданова-Бегларян Н. В. Ядро и периферия лексико-грамматической характеристики русского слова: о судьбе периферийных единиц // Мир русского слова. 2020. № 2. С. 23–31.
- Богданова-Бегларян Н. В., Маслова Е. Р. Русские контактные глаголы в устной спонтанной речи: объем словника и функционально-семантическое разнообразие // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / Гл. ред. Е. В. Головки. Том XV, часть 3. I. Актуальные проблемы изучения русского глагола / Ред. М. Д. Воейкова, С. В. Краснощекова, Е. Г. Сосновцева; II. *Varia*. СПб.: ИЛИ РАН, 2019. С. 158–184.
- Жукова С. Ю. Дискурсивные формулы русского языка в диахроническом аспекте (на материале XVIII–XXI веков): дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. 283 с. (машинопись).
- Левонтина И. Б. Похоже ли *походу* на *похоже*? // Русская речь. 2020. № 6. С. 28–39.
- Откидых Е. В. Особенности присоединения правого контекста с помощью скрепы-фразы *КСТАТИ*, *О + N₆* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-3 (54). С. 145–148.
- Откидых Е. В. Функционирование текстовых скреп *кстати* и *между прочим* в монологическом и диалогическом тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2017. 20 с.
- Попова Т. И. «Эхо»-реакция в диалоге: корпусное исследование устного дискурса в гендерном аспекте // LI Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. 14–21 марта 2023, С.-Петербург. Сб. тезисов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 1003–1004.
- Приемышева М. Н. Разговорная лексика vs разговорная речь: тенденции и проблемы лексикографического описания // Повседневная речь как объект лексикографии (Тринадцатые Шмелевские чтения). Тезисы докладов международной конференции (23–25 февраля 2020 г.). М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2020. С. 58–60.
- Рахилина Е. В., Кузнецова Ю. Л. Лингвистика конструкций / Отв. ред. Е. В. Рахилина. М.: Изд. центр «Азбуковник», 2010. 584 с.
- Русская грамматика. Т. II. / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 709 с.
- Шаронов И. А. Коммуникативы и методы их описания // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». М.: РГГУ, 2009. С. 543–547.
- Fillmore Ch. J., Kay P., O'Connor M. C. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of *Let Alone* // *Language*, 1988, vol. 64, no. 3, pp. 501–538.

References

- Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1966. 608 p.
- Baranov A. N., Dobrovolskii D. O. [*Kstati* and *nekstati*: to Dostoevsky's speech practices]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2018, no. 1 (35), pp. 33–45. (In Russ.)

- Bogdanova N. V. [About the project of the dictionary of discursive units of Russian speech (based on the corpus material)]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog" (Bekasovo, 30 maya – 3 iyunya 2012 g.)* [Computational linguistics and intelligent technologies: based on the materials of the annual International Conference "Dialogue" (Bekasovo, May 30 – June 3, 2012)]. Issue 11 (18), vol. 1. Moscow, RGGU Publ., 2012, pp. 71–80. (In Russ.)
- Bogdanova-Beglaryan N. V. [Pragmatemes in spoken everyday speech: Definition and general typology]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya*, 2014, issue 3 (27), pp. 7–20. (In Russ.)
- Bogdanova-Beglaryan N. V. [The core and periphery of the lexical and grammatical characteristics of the Russian word: about the fate of peripheral units]. *Mir russkogo slova*, 2020, no. 2, pp. 23–31. (In Russ.)
- Bogdanova-Beglaryan N. V., Maslova E. R. [Russian contact verbs in oral spontaneous speech: vocabulary volume and functional and semantic diversity]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy / Gl. red. E. V. Golovko. Tom XV, chast' 3. I. Aktual'nye problemy izucheniya russkogo glagola / Red. M. D. Voeikova, S. V. Krasnoshchekova, E. G. Sosnovtseva; II. Varia* [Acta Linguistica Petropolitana. Proc. of the Institute of Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences / Ed.-in-chief E. V. Golovko. Vol. XV, part 3. I. Current issues in the study of Russian verb / Eds. M. D. Voeikova, S. V. Krasnoshchekova, E. G. Sosnovtseva; II. Varia]. St. Petersburg, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, 2019, pp. 158–184. (In Russ.)
- Fillmore Ch. J., Kay P., O'Connor M. C. Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of *Let Alone*. *Language*, 1988, vol. 64, no. 3, pp. 501–538.
- Levontina I. B. [Are the words *pokhodu* and *pokhozhe* similar?]. *Russkaya Rech'*, 2020, no. 6, pp. 28–39. (In Russ.)
- Otkidych E. V. [Specifics of joining the right context by the inter-phrase conjunction "KSTATI, O + N₆"]. *Filologicheskije nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2015, no. 12-3 (54), pp. 145–148. (In Russ.)
- Otkidych E. V. *Funktsionirovanie tekstovykh skrep kstati i mezhdu prochim v monologicheskom i dialogicheskom tekste. Diss. kand. filol. nauk* [Functioning of text bonds *kstati* and *mezhdu prochim* in monologue and dialogic text. PhD thesis]. Tomsk, 2017. 20 p.
- Popova T. I. ["Echo"-reaction in dialogue: a corpus study of oral discourse (the gender aspect)]. *LI Mezhdunarodnaya nauchnaya filologicheskaya konferentsiya imeni Lyudmily Alekseevny Verbitskoi. 14–21 marta 2023, Sankt-Peterburg. Sb. tezisov* [LI International Scientific Philological Conference named after Lyudmila Alekseevna Verbitskaya. March 14–21, 2023, St. Petersburg. Collection of abstracts]. St. Petersburg, St. Petersburg St. Univ. Publ., 2023, pp. 1003–1004. (In Russ.)
- Priemysheva M. N. [Colloquial vocabulary vs colloquial speech: trends and problems of lexicographic description]. *Povednevnyaya rech' kak ob'ekt leksikografii (Trinadtsatye Shmelevskie chteniya). Tezisy dokladov mezhdunarodnoi konferentsii (23–25 fevralya 2020 g.)* [Everyday speech as the object of lexicography (The Thirteenth Shmelev readings). Abstracts of reports of the International Conference (February 23–25, 2020)]. Moscow, RLI RAS, 2020, pp. 58–60. (In Russ.)
- Rakhilina E. V., Kuznetsova Yu. L. *Lingvistika konstruksii. Otv. red. E. V. Rakhilina* [Construction linguistics]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2010. 584 p.
- Russkaya grammatika (gl. red. N. Yu. Shvedova)* [Russian grammar]. Vol. II. Moscow, Nauka Publ., 1980. 709 p.
- Sharonov I. A. [Communicatives and methods of their description]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog"* [Computational linguistics and intelligent technologies: based on the materials of the annual International Conference "Dialogue"]. Moscow, RGGU Publ., 2009, pp. 543–547. (In Russ.)
- Zhukova S. Yu. *Diskursivnye formuly russkogo yazyka v diakhronicheskom aspekte (na materiale XVIII–XXI vekov). Diss. kand. filol. nauk* [Russian discourse formulae from a diachronic perspective (based on the data from 18th – to 21st cent.). PhD thesis]. Moscow, 2021. 283 p.